

Так как их сердечный обмен мнениями затянулся до глубокой ночи, Элевен уснула от усталости. Мо Е остановился и, обняв ее, вернул в комнату, чтобы она отдохнула. При виде сладко спящей Элевен сердце Мо Е сжалось от боли: как она могла так крепко спать и при этом улыбаться? Неужели, узнав правду, она не сможет ни улыбаться, ни спать спокойно? Это снова стало причиной его гибели. Всю ночь он не мог уснуть, глядя на нее, спящую до самого рассвета. Одиннадцать проснулась от шока и поняла, что он спит рядом с ней. Она почти подсознательно спихнула его с кровати, но почувствовала, что сердце ее слегка дрогнуло, когда она увидела его немного усталый вид. Что же он натворил, что всю ночь не спал? "Ты действительно хорошо спал". Мо Е рассмеялся, прикоснувшись к её нежному и тёплому лицу, которое было приятным на ощупь. "Почему ты не вернулся в комнату, чтобы поспать?" Одиннадцать улыбнулась. "Уже поздно, да и лень было", - улыбнулся Мо Е.

Они легли и немного поговорили. Затем Мо Е обнял Одиннадцать и заснул, а Одиннадцать, увидев его спокойный взгляд, улыбнулась. Она свернулась калачиком в его объятиях и продолжила спать. Она убажала его до такой степени, что не выразила никакого шока от того, что он забрался к ней в постель. Задремав, она через некоторое время проснулась и посмотрела на часы на столе. Было уже за полдень, и она немного проголодалась. Мо Е еще спал, так как под простыней было слишком уютно. Лень было ползти наверх, но заснуть не удавалось, и она повернулась, чтобы увидеть, как Мо Е улыбается во сне. Она давно не видела его лица, и как она могла... Она горько рассмеялась, вспомнив, как с самого начала подозревала его и хотела взглянуть на его грудь. О том, что Энтони и Мо Е были родственниками, она и думать не смела, предпочитая молча игнорировать эту возможность.

Их характеры были полярно противоположны. Она не хотела нарушать теплоту этих нескольких дней, и у нее также не было возможности подтвердить это. Но раз уж представилась такая возможность, почему бы ей не... Сердце Элевен забилось быстрее, а руки задрожали. Мо Е не переодевался, и его белый флисовый свитер был все еще немного мешковат. Осторожно потянув его за рубашку вверх, Элевен убедилась, что он крепко спит. Ее сердце билось слишком быстро, и она не могла удержаться от того, чтобы несколько раз не сглотнуть слюну. Она подняла его свитер и уже почти добралась до груди, когда почувствовала, что кто-то схватил ее за руки. Одиннадцать была шокирована и, глядя ему в глаза, почувствовала себя застигнутой врасплох. Мо Е смотрел на Одиннадцать взглядом, который казался счастливым, держал ее руки и целовал губы. "Малышка Семь, ты... дразнишь меня?" Он мягко улыбнулся. Одиннадцать была в панике, она качала головой, как рок-барabanщик. Как она могла?

"Тогда почему дорогая Малышка Семь снимает с меня одежду?" Взгляд Мо Е стал еще более счастливым. "Когда это я снимал с тебя одежду?" Одиннадцать почувствовала, что её лицо стало тёплым. Скорее, это он снял с нее одежду. Впрочем, она не имела на него никаких дурных намерений. Черт возьми, то, что было серьезным вопросом, стало еще более... чувственным. Этот чертов Энтони. Одиннадцать смотрела на него, не в силах выдержать его дразнящий взгляд. Как раз в тот момент, когда она собиралась поднять простыни, Мо Е поймал ее за талию и мягко прижал к кровати, а сам перевернулся и прижал ее к себе, улыбаясь как придурок. "Малышка Севен, ты могла бы сказать, что хочешь посмотреть на мою фигуру, и я бы снял с тебя одежду... лично. Я знаю, что ты легко смущаешься, так что да. Если ты захочешь раздеться, я с удовольствием это сделаю. В конце концов, мы же..."

"Ой, замолчи!" Одиннадцать прикрыла ему рот, смущаясь его бессвязного бормотания. Воспользовавшись случаем, Мо Е поцеловал ее ладони и провел теплым языком по руке. Одиннадцать, словно в огне, быстро убрала руки и пожалела о своем поступке. Зачем она вообще пыталась снять с него одежду... "Ты такая очаровательная". Мо Е нежно улыбнулся и крепко поцеловал её в губы. Одиннадцать в разочаровании ударила его по плечам, а затем

отпихнула от себя гораздо более крупного мужчину. "Иди приготовь еду, я голодна!" смущенно приказала она ему. Если она будет возиться с ним на кровати, он либо сделает это, либо она умрет от смущения. Она должна была быстро согнать его с кровати. Мо Е улыбнулся и, казалось, поклонился ей. "Да, госпожа!" поддразнил он. Одиннадцать почувствовала, как потеплело ее лицо, и снова спряталась в одеяло, как робкая и милая женщина. Она снова стала пугливой кошкой. День прошел мирно и спокойно.

На следующий день господин Курт и госпожа Курт должны были вернуться домой к полудню. Мо Е и Одиннадцать запланировали с утра отправиться на рыбалку и, взяв инструменты, отправились в путь. Метель сегодня прекратилась, и солнце пригревало. Хотя воздух все еще был холодным, это было гораздо лучше, чем в предыдущие дни. Как типичные влюбленные, они переругивались и подшучивали друг над другом, пока не дошли до реки. Мо Е был ответственным за взлом льда, и Элевен заставила его встать, а сама стала взламывать лед своими руками. Мо Е остановил ее и спросил "Что ты делаешь?". Одиннадцати стало не по себе, и она вдруг вспомнила, как бы отреагировали люди, увидев ее странные способности? Есть ли кто-нибудь, кто рубит лёд голыми руками? Если бы она, конечно, разбила лед руками, то Энтони увидел бы в ней какое-то чудовище?

"Пожалуйста, сделайте это", - Элевен приняла приглашающую позу с улыбающимися глазами, заставив Мо Е отбивать лед инструментами. Мо Е посмотрел на неё, заставил её отойти, а сам принялся рубить лёд. Небольшой кусок льда был отколот в мгновение ока. Одиннадцать подошла к нему, и они, стоя на коленях на снегу, немного поговорили, пока не собралась рыба. В самом начале собралось несколько мелких рыбешек, но Одиннадцать попросил Мо Е подождать, когда он захочет поймать рыбу. Так как опыт ловли рыбы у Мо Е был не таким большим, как у Одиннадцатого, он послушался Одиннадцатого. При порывах ветра он помогал ей поправить шарф. Постепенно подошло время, когда на берег вышло несколько крупных рыб, и Одиннадцать разрешила Мо Е ловить рыбу. Мо Е закатал рукава, надел перчатки и потянулся к рыбе. В перчатках пальцы были не такими гибкими, поэтому ловить было не так легко, как раньше, и на это уходило гораздо больше времени.

В итоге им удалось поймать несколько десятков рыб. Одиннадцатый отпустил мелкую рыбу обратно в реку, и они отправились с добычей в обратный путь. "Если в будущем ты окажешься в дикой природе, ты сможешь выжить". Одиннадцать рассмеялась. Она вспомнила, как он рассказывал, что поначалу не умел ловить рыбу, но после нескольких раз научился. Это действительно было непросто. "Я не хочу оставаться в этой зимней стране одна. Я должен хотя бы обнять свою любимую Малышку Семь". Мо Е рассмеялся, держа в одной руке свои рыболовные инструменты, а другой обнимая Одиннадцать. Он был доволен. Ему очень нравились эти простые и счастливые дни. "Какой ты бессовестный, я не собираюсь терпеть этот холод вместе с тобой", - рассмеявшись, Одиннадцать вырвалась из его рук и побежала вперед. Мо Е догнал ее сзади, и они резвились до самого дома. Пока молодые люди катались на лыжах и радостно кричали, они не заметили, как на ледяном ветру появилась фигура, которая злобно смотрела на них...

Мо Е... Мо Е... Как ты смеешь... - Мэн Ляньин сжала руки в кулаки. Она была не слишком хорошо одета и, похоже, не боялась холода. Длинные волосы не были убраны в хвост и лежали за плечами. На ее бледном лице отражалось жуткое безумие. Накануне Зеро сообщил ей, что Одиннадцать действительно находится в России, причем на вершине горы. Он получил эту информацию, как только Зеро вошел в Россию, так как был уверен, что Мэн Ляньин спросит об Одиннадцатом, и поэтому занялся сбором информации об Одиннадцатом. Мэн Ляньин не ожидала увидеть, как они будут резвиться и вступать в интимные отношения на вершине горы. Учитывая гордость Одиннадцать, она никогда не сможет простить Мо Е случившееся и примириться с ним. Она не понимала, что происходит. Если бы она знала, то точно не была бы

в хороших отношениях с Мо Е... Как можно было так искренне смеяться! Мэн Ляньин чуть не разорвала телефон на две части. Как она могла...

И Мо Е тоже счастливо улыбался. За пять лет, проведенных с ним, она могла сосчитать, сколько раз он улыбался, держа её за руки, не говоря уже о том, как искренне он смеялся под этим снисходительным и заботливым взглядом. Казалось, что эта девушка - его мир, его все, его драгоценность. От этой нежности, которую ей еще только предстояло испытать, сердце защемило. Она всегда считала Мо Е неромантичным и не обращала внимания на отсутствие сексуальной страсти между ними. Она считала, что таков его характер, и спокойно мирилась с этим. Но оказалось, что он совсем не такой, каким она его себе представляла. Даже в самых холодных мужчинах есть своя прелесть, и они могут искренне улыбаться. Просто она не была предметом его симпатии... Ей это было неприятно, и взгляд ее, словно подмешанный в яд, стал холодным и страшным. Она закусила губу до крови. Она захлебывалась болью, негодованием и гневом. Отчаяние и безумие захлестнули ее. Она не хотела видеть их такими счастливыми.

У нее не было ничего. Все, что у нее было, у нее отняли, и только почему они могли быть так удачливы и счастливы? Одиннадцать, он принадлежит мне! Можешь мечтать о том, чтобы забрать его! Мэн Ляньин холодно рассмеялась и заставила нескольких молодых людей разбежаться от нее как можно дальше. "Она как психопатка". "Да уж, как страшно". ... Мо Е и Одиннадцать вернулись в дом и принялись обрабатывать добычу за день. Они хотели приготовить роскошный ужин для господина и госпожи Курт, когда те вернутся, чтобы поприветствовать их дома. Мо Е и Одиннадцать очень любили этих двух очаровательных и добрых стариков. Одиннадцать была особенно благодарна за них и очень скучала по госпоже Курт, так как давно ее не видела. Вдвоем они занялись кухней и приняли решение, исходя из предпочтений господина и госпожи Курт. Мо Е с удовольствием готовил, а Одиннадцать помогала ему. Они, как и любая пара, были счастливы и заняты.

Почистив и разделив ингредиенты, они вдвоем вышли из кухни. Госпожа Курт позвонила раньше и сказала, что они будут дома к 2-3 часам дня. После обеда Мо Е и Одиннадцать поужинали, а вечером их ждал пир. "Пароходы в такую погоду были бы идеальным блюдом", - смеялся Одиннадцать. Поскольку свежих овощей здесь было мало, за ними приходилось ездить в город, что отнимало много времени. Мо Е улыбнулся и обнял ее, пока они смотрели телевизор. Развлечений в горах было очень мало, но им двоим это не надоело. Они сидели на полу с толстым ковром, облокотившись на диван, смотрели последние голливудские блокбастеры и перекусывали. Особого восторга от фильмов они не испытывали, так как перестрелки и взрывы в них были чрезмерно надуманными и не реалистичными. Этим сценам, как и им, людям из сферы торговли, не хватало реализма. Они не были в восторге от этих сцен.

Они посмотрели боевик, а затем литературный фильм. Поскольку время было уже позднее, а они так и не досмотрели "Мистера и миссис Курт", Мо Е прижался к Элеву и засмеялся. "Как насчет еще одного боевика?" "Не надо. Это как-то бессмысленно". "Не эти боевики. А романтические боевики". Одиннадцать растерялись. Мо Е моргнул. "А разве у нас нет каналов PPV для взрослых?" Порнографические фильмы? Романтические боевики... "Черт! Энтони, ты чертов извращенец! Одиннадцать схватил подушку, лежащую на диване, и обрушил ее ему на голову. "Что за хлам у тебя в голове?" "Малыш Семь, прекрати! Это больно! Ты что, хочешь убить дорогого муженька?" Мо Е затрясся от смеха и отбежал в сторону, когда она ударила его. Ему почему-то очень нравилось дразнить ее. "О, пожалуйста, заткнись". "Я проверяла тебя, как ты отреагируешь на то, что мы вместе смотрим эти фильмы". "Ты смеешь продолжать..." сказала Одиннадцать. "Ладно, ладно, я прекращу. Ты такая тигрица..."

Выпал снег. Вдвоем они немного порезвились, а затем стали смотреть телевизор. Было уже четыре часа дня, а господина и госпожи Курт все еще не было видно. Одиннадцатый немного

забеспокоился. "Почему они до сих пор не вернулись?" "Наверное, задержались в пути". Одиннадцать кивнула. В дверь неожиданно постучали, и Мо Е пошел открывать, пока Одиннадцать наблюдала за дверью. На пороге стоял молодой парень с письмом в руках. "Это письмо для Одиннадцати", - сказал он по-русски. Одиннадцать была потрясена. Одиннадцать? Кому? Кто-то знает ее имя. Мо Е поблагодарил молодого человека и закрыл дверь. У него было плохое предзнаменование, и он мог думать только о возможности такого развития событий: С ними что-то случилось. Одиннадцать подбежал к письму и открыл его. Там была только строчка слов... "Если хочешь спасти Куртов, то в восемь вечера на свалке у подножия горы". Мэн Ляннин подписала письмо. Мэн Ляннин и Мо Е переглянулись. У Мо Е был злобный и коварный взгляд.

'Мэн Ляннин... как она смеет!' Одиннадцать сурово посмотрела на него. Как эта женщина узнала, что она здесь? Зачем она захватила господина и госпожу Курт? Она была очень проникательна и хитра. Разве она не получила от нее урок пять лет назад? Что она опять задумала? Разве она не должна была оставаться рядом с Мо Е?

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162868>